

* * *

1. Baydenko V.I. Vyiyavlenie sostava kompetent-siy vyipusnikov vuzov kak neobhodimyy etap proektirovaniya GOS VPO novogo pokoleniya. M., 2006.

2. Baydenko V.I. Kompetentsii v professionalnom obrazovanii // Vyishee obrazovanie v Rossii. 2004. №11.

3. Belitskaya G.E. Sotsialnaya kompetentsiya lichnosti // Soznanie lichnosti v krizisnom obschestve. M., 1995.

4. Borisnev S.V. Sotsialnaya kommunikatsiya. M.: Yuniti – Dana, 2003.

5. Borozdina G.V. Psihologiya delovogo obscheniya. M.: Delovaya kniga, 2004.

6. Boryitko N.M., Matskaylova O.A. Vospitanie sub'ektnosti studenta kak osnova gumanitarizatsii professionalnogo obrazovaniya // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2009. № 4. S. 37–42.

7. Zhukovskaya Z.D. Metodicheskie osnovyi i tehnologii funktsionirovaniya kompleksnoy sistemy kontrolya kachestva podgotovki v vuze. SPb., 1994.

8. Zimnyaya I.A. Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezultatov obrazovaniya // Vyishee obrazovanie segodnya. 2003. № 5.

9. Konetskaya V.P. Sotsiologiya kommunikatsii. M.: MUBU, 2006.

10. Mitina L.M. Psihologiya razvitiya konkurento-sposobnosti lichnosti. M.: Mosk. psihol.-sots. in-t; Vonezh, 2004.

11. Petrovskaya L.A. Kompetentnost v obschenii. M.: Izd-vo MGU, 2005.

12. Sergeev N.K., Boryitko N.M. Nprerivnoe pedagogicheskoe obrazovanie. Nauchnaya shkola N.K. Sergeeva: sb. nauch. tr. / nauch. red. N.K. Sergeev, sost. i otv. red. N.M. Boryitko. Volgograd, 2011.

Communication competence in the system of factors of professional establishment of a specialist in the agrarian sector

In the context of professional establishment there is considered the communicative training of agrarian higher school students and the necessity of revealing the specific features of formation of communicative skills in various forms of education and the series of disciplines of higher school, as well as concretized the spectrum of communicative skills of agrarian higher school students and the consequence of mastering them.

Key words: *agrarian engineer, communication skills, communicative training, structure of professional communicative competence.*

(Статья поступила в редакцию 14.01.2014)

Л.В. ЗЕЛЕНСКАЯ, Т.А. ЗАТЯМИНА
(*Волгоград*)

**ЦЕЛОСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
О ДУХОВНОЙ МУЗЫКЕ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
СОЗНАНИИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА**

Показана необходимость выделения духовной музыки как объекта педагогического исследования. Раскрыты культурно-исторические и научные основы понимания духовной музыки, интеграционно-антиномичная сущность целостного представления о духовной музыке в профессиональном сознании педагога-музыканта с позиции гуманитарного знания. Через взаимосвязь функций и компонентов описана модель целостного представления о духовной музыке.

Ключевые слова: *духовная музыка, профессиональное сознание педагога-музыканта, целостное представление о духовной музыке, функции и компоненты целостного представления о духовной музыке.*

Одной из общепризнанных мировым сообществом культурно-исторических ценностей является духовная музыка, впитавшая в себя национальные религиозные и музыкальные традиции. С одной стороны, ее образовательный, воспитательный потенциал очевиден и не требует доказательств, с другой – в профессиональном сознании педагога-музыканта целостность содержательного переживания данного феномена нарушена, отчего возникает множество затруднений в педагогической деятельности.

В России духовная музыка всегда была тем каналом, через который человек усваивал законы восточно-христианской культуры, нравственные устои, жизненные принципы православного мироустройства. В православной культуре накоплен опыт в области богослужебного пения, выработана система знаний по обучению регентов и певчих хора. Религиозные истоки духовной музыки, веками накопленный опыт теории и практики церковного пения требуют богословского подхода к пониманию содержания и исполнения духовной музыки, что и вызвало неоднозначное отношение к духовной музыке в светской образовательной среде XX в. Духовная музыка, в частности православного содержания, имеет специфичные музыкальные закономерности (прежде всего, это жанровая специфика и

ритмоинтонационный комплекс как носитель генетического кода культуры в ее музыкальной определенности), свой образный строй, что сделало ее объектом музыковедческих исследований.

Какое же знание должно стать определяющим в понимании духовной музыки для педагога-музыканта, работающего в современной общеобразовательной школе? Профессиональное сознание педагога – это деятельно-организованное сознание, т.е. направленное и опосредуемое профессиональной деятельностью. Содержание профессионального сознания включает в себя систему осознанных профессионально необходимых обобщенных и оперативных знаний о целях, средствах, планах и программах профессиональной деятельности, об объектах и субъектах профессионального взаимодействия, о параметрах и нормах оценки эффективности профессиональной деятельности. Профессиональное сознание педагога-музыканта обусловлено спецификой музыкально-педагогической деятельности, которая является деятельностью особого рода, направленной на решение педагогических задач средствами музыкального искусства.

Е.И. Исаев, С.Г. Косарецкий, В.И. Слободчиков, говоря о профессиональном сознании, подчеркивают, что реальная профессиональная деятельность характеризуется многообразием контекстов применения знаний, комплексным характером педагогических ситуаций, требующих системного их использования. Это делает невозможным прямой перенос знаний в практику [4]. Отсюда мы делаем вывод о том, что и богословское, и музыковедческое знание при соответствующей их переработке в профессиональном сознании педагога-музыканта могут определить понимание духовной музыки как объекта профессиональной деятельности.

Полученные нами ранее исследовательские результаты показали, что принцип культуросообразности должен стать определяющим при рассмотрении музыки в контексте задач музыкально-педагогической деятельности: «...культура в целостном образе музыки может быть представлена созерцательно или деятельно, целенаправленно или рассредоточенно, но она всегда присутствует как ее дыхание» [2, с. 226]. Именно поэтому богословское и музыковедческое знание в неразрывной взаимосвязи помогают понять педагогу-музыканту культурно-историческую

ценность духовной музыки. Учитывая то, что духовная музыка долгое время была «культурой великого молчания», то и ее содержание в сознании педагога-музыканта представлено либо односторонне, либо разрозненно. Одним из важнейших условий эффективной реализации развивающего потенциала музыкальной деятельности детей как целевой установкой музыкально-педагогической деятельности является способность педагога-музыканта видеть музыку целостно, т.е. многоаспектно, многомерно, неразрывно. Однако, как показывают наши многочисленные наблюдения, музыка в сознании педагога продолжает оставаться объектом учебной деятельности. Педагоги стараются перенести опыт своей музыкально-учебной деятельности в новые условия, т.е. в музыкально-педагогическую деятельность, что делает неэффективным общение ребенка с музыкой. Разрешение данного вопроса мы связываем с проблемой целостного представления о духовной музыке в профессиональном сознании педагога-музыканта.

В результате анализа ряда работ (Н.И. Кондаков, А.М. Коршунов, А.А. Остапенко, С.Л. Рубинштейн, А.В. Торопова и др.) мы сделали вывод о том, что само по себе целостное представление не является результатом каких-либо непрерывных связей в освоении определенных знаний, это и не конечное звено их непрерывной цепи. Целостное представление образуется на основе объединения противоположностей, поэтому это всегда открытая, «живая» система, которая постоянно пребывает в состоянии становления. В целостном представлении о духовной музыке богословское и музыковедческое знание – это два антиномичных, т.е. два одинаково истинных, положения, сосуществующих в единой целостности на основе разумного баланса.

Содержательное наполнение целостного представления о духовной музыке наиболее полно раскрывается в системе таких функций, как смыслотворческая, выразительно-познавательная, коммуникативно-практическая.

В действии смыслотворческой функции реализуется существенная потребность педагога-музыканта в осмыслении ценностей православной культуры, духовно-певческих традиций, в осознании личностных смыслов своей жизнедеятельности. Духовная музыка для педагога-музыканта – это другая реальность, которая выводит его за пределы наличной личностно-профессиональной данности.

В.И. Слободчиков считает, что духовное в человеке проявляется в вопрошании, появлении главных вопросов, которые задает себе педагог. Относительно духовной музыки они могут звучать так: *не почему я обращаюсь к ценностям православной певческой культуры?, а во имя чего, ради чего, какие ценности я отстаиваю и каков для меня в этом смысл?!* [5, с. 10–11; 7].

Понимание назначения данной функции содержится в раскрытии словообразующих понятий «смысл» и «творчество». Общение человека с духовной музыкой, как и с любой другой разновидностью музыки, происходит как акт переживания действительности. Смыслы духовной музыки, как замечает З. Гусейнова, имеют сакральные (божественные) и профанные (земные) уровни. Сакральные и профанные смысловые уровни духовной музыки, соединяясь в профессиональном сознании педагога-музыканта, образуют духовно-ценностное ядро целостного представления. Духовное мы понимаем как выходящее за пределы собственно человеческого бытия. Для педагога-музыканта в условиях встречи с новой реальностью важно открыть «свой смысл о высоком и вечном» и перевести его в сферу профессиональной деятельности, в проектируемые условия для осуществления музыкальной деятельности обучаемых.

Особенности смысла (недоступность для прямого наблюдения, подвижность, изменчивость, невозможность полной рефлексии и т.д.) придают процессу поиска смыслов *творческий* характер, т.к. смысл необходимо обнаруживать, разгадывать, каждый раз открывать заново, что происходит в формах исполнительства. Незрелость данной функции оставляет закрытыми для педагога глубинные, мировоззренческие слои культуры.

Выразительно-познавательная функция целостного представления о духовной музыке говорит об особых познавательных процессах, которые отличны от строго логических схем познания. Основой особых познавательных процессов является чувственное восприятие. Как говорил известный американский психолог Р. Гудман, «без слов трудно передать понятие, без понятий мы испытываем неопределенность. Когда же чувства не определены, нам не хватает доверия к тому, что очевидно имеет смысл» [1, с. 137; 6]. Чувственные акты восприятия внешнего мира выражены в эмоциях, ощущениях, образах, на основании которых выстраивается знание-понимание. Дан-

ная функция показывает, что педагог получает возможность взаимодействовать с миром образов, а образ всегда многостороннее, целостнее понятия. Содержанием образа является сосредоточие духовных идей. Вместе с тем образ – это материально-духовная данность, которая предстает в своей конкретике как абстрактно-всеобщее [3, с. 16].

О сложности двустороннего акта познания-проникновения как проявления умения *познать* и умения *выразить* себя, где критерием выступает не точность познания, а глубина проникновения, М.М. Бахтин писал так: «выразительное и говорящее бытие». Именно поэтому духовная музыка открывается педагогу как *выразительное и говорящее музыкальными звуками бытие*. В профессиональной деятельности педагога-музыканта данная функция проявляется в особой пронизательности к личности ребенка, личности автора музыкального произведения, благодаря чему открываются выразительно-смысловые оттенки человеческой сущности – «состояние», «характер», «настроение», «мировосприятие».

Коммуникативно-деятельностная функция отвечает за реализации конструктивных связей с миром, посредством которых осуществляются воздействие и взаимодействие со средой в условиях реализуемой музыкально-педагогической деятельности. Эта функция обуславливает инструментальные возможности взаимодействия с духовной музыкой. Вслушивание в образный строй, осознание музыкального языка духовной музыки, ее исполнение отличны от восприятия фольклорной, камерной или концертно-академической музыки. В духовной музыке можно выделить два объекта коммуникации. В музыке богослужебного характера коммуникация происходит на уровне духа, т.е. того, что не ограничивается рамками собственно человеческого, т.е. Божественной сущности мира. В авторской (например, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, народные колыбельные и др.) духовной музыке коммуникация осуществляется на уровне души.

Если коммуникативная составляющая выделенной функции отвечает за уровень взаимосвязей, то деятельная ее составляющая – за операциональное, технологическое воплощение. В музыке богослужебного характера определяющим является Слово, в авторской – мелодия и ритм.

Выделенные функции целостного представления позволяют определить и его струк-

турно-компонентный состав. Учитывая то, что профессиональное сознание представителей одной профессии включает в себя ряд общих компонентов, обусловленных характером профессиональной деятельности, мы можем говорить об общих для каждого педагога-музыканта компонентах целостного представления. В числе таких компонентов мы выделили содержательно-ценностный, знаково-символический и инструментально-деятельностный.

Смысловой опорой содержательно-ценностного компонента являются духовно-певческие традиции восточно-христианской культуры. Данный компонент включает ценности восточно-христианского мировоззрения, образцы православной музыкальной культуры. Содержательно-ценностный компонент целостного представления о духовной музыке задает стремление педагога-музыканта к некоему духовному идеалу, который незримо заложен в артефактах духовно-музыкальной культуры. Названный компонент – это путь личного совершенствования и развития педагога-музыканта.

Выразительно-познавательная функция обусловила выделение знаково-символического компонента целостного представления о духовной музыке. Данный компонент удерживает профессиональное сознание педагога-музыканта в границах художественной реальности. При этом знаково-символический компонент целостного представления позволяет сохранить родовые (религиозные) отличия духовной музыки.

В числе элементов данного компонента выступают чувственно-аналитические знания. Такое знание скорее является не данностью целостного представления, а возможностью. Содержательный план данного знания, опираясь на историко-культурные основы духовной музыки, оставляет место и субъективному прочтению языковых средств духовной музыки. Знаково-символический компонент целостного представления о духовной музыке является и условием, переводящим музыкально-педагогическую деятельность в систему оценочных координат, становится источником и движущей силой профессионального развития педагога.

Инструментально-деятельностный компонент целостного представления включает те элементы, которые позволяют педагогу-музыканту в своей профессиональной деятельности устанавливать взаимосвя-

зи с духовной музыкой, т.е. включать как богословскую, так и авторскую духовную музыку в свою реальную педагогическую практику. Данный компонент можно назвать технологическим и методическим ресурсом целостного представления. Его наличие свидетельствует о том, что целостное представление, являясь по своему внутреннему устройству чувственно-духовной данностью, имеет продуктивные формы выражения. Это дает педагогу возможность ориентировать свою музыкально-педагогическую деятельность и музыкальную деятельность обучаемых на завершённый результат. В качестве продуктивных результатов могут выступать продуктивная педагогическая идея, разработка новых технологий музыкальной деятельности детей и музыкально-педагогической деятельности, методическое оформление и т.д. Развитость данного компонента целостного представления расширяет сферу компетенций педагога-музыканта в осуществлении музыкально-педагогической деятельности.

Перспективой наших дальнейших научных изысканий является построение динамической модели процесса формирования целостного представления о духовной музыке в профессиональном сознании педагога-музыканта. Полученные результаты стали теоретическим базисом при проектировании целевых ориентиров и выбора содержания курсового обучения педагогов-музыкантов в системе дополнительного профессионального образования.

Литература

1. Гудман Р. Обсуждение и создание детских рисунков // Практикум по арт-терапии / под ред. А.И. Копытина. СПб. : Питер, 2000.
2. Затымина Т.А. Принцип культуросообразности в музыкально-педагогической деятельности // Актуальные проблемы музыкально-педагогического образования: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. М. : РИТМ, 2012. С. 221–228.
3. Затымина Т.А. Музыкальная деятельность ребенка в пространстве педагогической реальности : моногр. Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2008.
4. Исаев Е.И., Косарецкий С.Г., Слободчиков В.И. Становление и развитие профессионального сознания будущего педагога // Вопр. психологии. 2000. №3. С. 57–66.
5. Слободчиков В.И. Антропология образования и образовательное знание // Антропологические основы развивающего дошкольного образования : сб. ст. М. : РУДН, 2009. С. 10–11.

6. Борытко Н.М. Духовность в структуре этической позиции студента // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. № 1(65). С. 82–85.

7. Борытко Н.М. Ценностно-смысловой аспект профессионального воспитания // Вестн. Волгогр. академии МВД России. 2007. № 2 (5). С. 86–92.

* * *

1. Gudman R. Obsuzhdenie i sozдание detskih risunkov // Praktikum po art-terapii / pod red. A.I. Kopyitina. SPb. : Piter, 2000.

2. Zatyamina T.A. Printsip kulturosoobraznosti v muzyikalno-pedagogicheskoy deyatelnosti // Aktualnyie problemy muzyikalno-pedagogicheskogo obrazovaniya: materialy H Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M. : RITM, 2012. S. 221–228.

3. Zatyamina T.A. Muzyikalnaya deyatelnost rebenka v prostranstve pedagogicheskoy realnosti : monogr. Volgograd : Izd-vo VGAPK RO, 2008.

4. Isaev E.I., Kosaretskiy S.G., Slobodchikov V.I. Stanovlenie i razvitie professionalnogo soznaniya buduschego pedagoga // Vopr. psihologii. 2000. №3. S. 57–66.

5. Slobodchikov V.I. Antropologiya obrazovaniya i obrazovatelnoe znanie //Antropologicheskie osnovy razvivayushchego doskolnogo obrazovaniya : sb. st. M. : RUDN, 2009. S. 10–11.

6. Boryitko N.M. Duhovnost v strukture eticheskoy pozitsii studenta // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2012. № 1(65). С. 82–85.

7. Boryitko N.M. Tsenostno-smyslovoy aspekt professionalnogo vospitaniya // Vestn. Volgogr. akademii MVD Rossii. 2007. № 2 (5). С. 86–92.

Holistic view on spiritual music in professional perception of a music teacher

There is shown the necessity to mark out spiritual music as the object of pedagogic research. There are specified the cultural and historical and scientific fundamentals of spiritual music comprehension. There is revealed the integration and antinomy essence of the holistic view of spiritual music in professional perception of a music teacher from the position of humanitarian knowledge. Through the interconnection of functions and components there is revealed the model of the holistic view of spiritual music.

Key words: *spiritual music, professional perception of a music teacher, holistic view of spiritual music, functions and components of holistic view of spiritual music.*

(Статья поступила в редакцию 24.01.2014)

О.А. МАЦКАЙЛОВА, Г.А. ГОЛИКОВА
(Волгоград)

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Описываются основные требования внедрения новых образовательных стандартов в учебный процесс, изменения форм организации учебного процесса, поэтапного внедрения элементов инновационных форм организации учебного процесса, предпосылки гуманитаризации СПО.

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование, студенто-центрированное обучение, образовательные стандарты, гуманитаризация образования, профессиональные ценности предпосылки гуманитаризации СПО, Болонский процесс, формат профессионального образования.*

Среднее профессиональное образование (СПО) становится в нашей стране все более востребованным в связи со стабилизацией социально-экономического развития. Вхождение России в Болонский процесс обусловило необходимость развития потенциала и опыта системы СПО для обеспечения практико-ориентированности специалистов и формирования их компетентности.

Одним из направлений деятельности стран-участниц Болонского процесса является создание условий для перехода к студенто-центрированному обучению, в рамках которого студенты получают возможность влиять на содержание осваиваемых образовательных программ. Внедрение новых образовательных стандартов в учебный процесс – шаг к такому переходу, требующий решения многих задач, в том числе и изменения форм организации учебного процесса, поэтапного внедрения элементов инновационной формы его организации [5, с. 31].

Педагоги-практики и ученые, анализируя богатый опыт, работают над инновационными разработками в этой сфере. Оптимизация усилий возможна лишь при выделении специфики современной социальной жизни и производственных отношений, которые все более характеризуются гуманитарной направленностью на развитие способности человека самостоятельно решать жизненные и профессиональные проблемы.